

ИДЕОЛОГИЯ КАК ОБЪЕКТ АНАЛИТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ

Коротченко Ю.М.

*доцент, доктор философских наук
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
(Симферополь, Россия)*

УДК 316.33

Раскрывается критический потенциал философской аналитики в отношении идеологии. Даются определения истинности, выполнимости и общезначимости идеологического высказывания как определяемых на характеристической матрице оценочного языка, средствами которого строятся идеологические высказывания.

Ключевые слова: философская критика идеологии, философская аналитика, идеологическое высказывание, характеристическая матрица оценочного языка

IDEOLOGY AS AN OBJECT FOR PHILOSOPHICAL CRITICISM

Korotchenko Y.M.

*PhD in Philosophy, Doctor of Science in Philosophical Sciences
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Russia)*

The critical potential of philosophical analytics in its relation to ideology is revealed. The definitions of the true, satisfiable and valid ideological proposition are given as defined on the characteristic matrix for the evaluative language, by means of which ideological statements are constructed.

Keywords: philosophical criticism of ideology, philosophical analytics, ideological statement, characteristic matrix of the evaluative language

1. Отношения философии и идеологии за длительное время их сосуществования, подчас вынужденного и не мирного, переживали разные коллизии. Сегодня эти отношения реализуются в атмосфере войн, которые обрели новые названия – информационных, гибридных и т.п., атмосфере, в которой литература становится нон-фикшн, а журналистика – фейковой, в атмосфере post-truth epoch. В эпоху постправды высказывать ложь перестает быть чем-то стыдным, в масштабных публичных дискуссиях побеждает тот, кто высказывает ложь, не проверяемую в момент высказывания, а еще лучше – не проверяемую в принципе или хотя бы долго.

2. В этом смысле идеологическое высказывание образцово-показательно как не интерпретируемое на объективную реальность. Более того, привлекаемые субъектами идеологического высказывания реальные события описываются такими высказываниями не сами по себе, но всегда оценочно с точки зрения правил оценивания, принятых в идеологической системе, порождающей данное высказывание. В связи с этим никакое идеологическое высказывание не может быть истинным, никакая идеология не может быть квалифицирована как правильная и неправильная, но всякое идеологическое высказывание претендует на общезначимую истинность, и всякая идеология – на неопровержимую правильность. Идеология – всегда ложное сознание, т.к. заведомо ложными являются ее претензии на истинность. Причем это ложность особого рода. Объявление некоторой конкретной идеологии ложной одновременно полагает существование некоторой – другой – идеологии в качестве истинной. Но при этом наблюдается то, что Э.Ю. Соловьев назвал зеркальной симметрией идейных противоположностей, цели которых идентичны: «Основная цель зеркально-симметричных воюющих идеологий – мобилизация аудиторий, захваченных каждой из них» [1, с. 7]. Именно такой взгляд составляет сущность философски-критического отношения к идеологическому – оно интересуется как таковое, а не как чье-то правильное и

неправильное. Ложность идеологического – это не валентность отдельно взятых идеологических высказываний: если бы это было так, то существовала (существовали) бы истинная идеология. Идеологическое же ложно как ложный обман, а истинных обманов не бывает. Идеологическое же представляет собой благодатное поле для критически-аналитического исследования. В этом смысле нам близка позиция, высказанная в вышепротитированной работе Э. Соловьева, связывающая необходимость возврата к императиву логической ответственности именно с философской критикой идеологии, выделяя в качестве новейшего и самого сильного критического средства логико-лингвистический анализ. Логико-лингвистический анализ со всей очевидностью принадлежит аналитической философской традиции.

3. Посредством логико-лингвистического анализа оказывается возможной своеобразная экспертиза идеологического сообщения. Идеологическое высказывание имеет двойственную структуру, включая в себя компоненту собственно идеологической оценки и принадлежащую особому оценочному языку, экстрагируемому из естественного. Он задан нами на основе русского языка в [2, с. 94–95] как Val_{rus} . Вторым элементом является часть социальной реальности, оцениваемая с идеологической позиции средствами вышеупомянутого языка. Словарь последнего – совокупность оценочных имен и операций, ставящихся в соответствие фрагментам социальной реальности сообразно принимаемым в данной идеологической системе правилам интерпретации. Эти правила и являются правилами истинности, будучи принятыми в этой системе. Логико-лингвистический анализ обязывает нас сказать о точной интерпретирующей модели, своего рода характеристической матрице идеологической системы. В [2, с. 95–96] мы выстраиваем такую модель, называя ее валюативной, как модель интерпретационной активности коллективного сознания. Данная модель, назовем ее M_{val} , содержит совокупность предзаданных двоек $\langle v; f \rangle$, где v – элемент словаря оценочного языка, f – имя фрагмента социальной реальности (события, исторического периода, человека – конкретной исторической фигуры, действий людей и т.п.). Тогда истинным будет идеологическое высказывание, соответствующее двойке $\langle v; f \rangle$ из M_{val} . Именно в M_{val} , а не вообще. Т.е., истинность идеологического высказывания заведомо предопределена его идеологической системой. И только относительно некоторой M_{val} можно корректно с аналитически критической позиции ставить вопрос об истинности некоторого идеологического высказывания. Идеологическое высказывание будет выполнимым в M_{val} , если и только если оно относительно каких-то двоек из M_{val} истинно, а каких-то – ложно. Идеологическое высказывание будет общезначимым в M_{val} , если и только если оно истинно относительно всех двоек из M_{val} .

4. Таким образом, социальная философская критическая аналитика предоставляет средства философской экспертизы идеологического сообщения. Признавая «право на жизнь» неостенсивных и даже не редуцируемых к таковым имен, содержания высказываний, относящегося к субъективной реальности, она говорит, во-первых, о праве адресата знать о об этой их специфике как о праве не быть обманутым, а во-вторых – о том, что смыслы, традиционно и с точки зрения обыденного сознания кажущиеся априорно важнейшими для человека и позитивно оцениваемые им как всеобщие ценности, не существуют сами по себе, но только как приписанные социальным субъектом некоторым фрагментам социальной жизни с точки зрения конкретной идеологической системы. Это второе обстоятельство вынуждает признать в качестве единственно возможной оценки идеологического оценку правовую, причем с точки зрения, прежде всего, базовых прав человека, т.к. правовые системы конкретных государств могут их нарушать – исторические прецеденты известны и подтверждены, получили правовую квалификацию на международных трибуналах.

Список литературы

1. Соловьев Э.Ю. Философия как критика идеологий // Философский журнал. – 2016. – Т.9. – № 4. – С. 5–17.
2. Коротченко Ю.М. Валюативные модели социального: герои и ценности. – М.: Вузовский учебник, ИНФРА-М, 2018. – 153 с. (Научная книга).